Том 150, кн. 3

Естественные науки

2008

УДК 547.562.4+547.6+547.542+541.49

СИНТЕЗ И СТРОЕНИЕ ТИАКАЛИКС[4]АРЕНОВ, СОДЕРЖАЩИХ *ОМЕГА*-МЕРКАПТОАЛКОКСИ ГРУППЫ ПО НИЖНЕМУ ОБОДУ

А.А. Тюфтин, А.А. Муравьев, Ф.М. Полянцев, Ш.К. Латыпов, К.А. Лысенко, С.Е. Соловьева, И.С. Антипин, А.И. Коновалов

Аннотация

Впервые получены замещенные по нижнему ободу *омега*-меркаптоалкокси группами тиакаликс[4]арены в конформации *1,3-альтернат* с различной длиной метиленовых спейсеров, исследована их структура методами одно- и двумерной ЯМР-, ИКспектроскопии, масс-спектрометрии, а также рентреноструктурным методом.

Ключевые слова: тиакаликсарены, *1,3-альтернат*, бромалкокси, тиоацетаты, тиол-замещенные, ЯМР, рентген.

Введение

К числу объектов супрамолекулярной химии относятся каликсарены, представляющие собой метациклофановые трехмерные циклы. Хорошо изучены их строение, химическое поведение, существуют широкие области их применения, в том числе и в нанотехнологии [1]. Химия каликсаренов получила дополнительный импульс к развитию с появлением в 1997 г. *п-трет*-бутилтиакаликс[4]арена (TCA) **1** (схема 1) [2–5], в структуре которого метиленовые мостики, соединяющие ароматические кольца, заменены на атомы серы. Наличие мостиковых атомов серы в макроциклической платформе привело к новым особенностям в химическом поведении и комплексообразующей способности тиакаликс[4]арена. Незамещенный TCA способен к комплексообразованию с катионами металлов, причем в связывании с катионом металла, в отличие от «классического» аналога **2** (схема 1), возможно участие донорных электронов атомов серы [3, 4, 6–8]. Высокая селективность комплексообразования TCA с Zn(II), Co(II) и Ni(II) по сравнению с линейным тетрамерным аналогом в зависимости от pH среды была продемонстрирована в работах [9, 10].

Представляет научный интерес изучение комплексообразования тяжелых металлов из-за их высокого содержания в антропосфере, которое является серьезным экологическим фактором, нарушающим жизнедеятельность организмов, в ряд наиболее опасных металлов входят Ag, Au, Cd, Cr, Hg, Mn, Pb, Sb, Sn, Te, W, Zn [11]. Одним из широко используемых методов определения и выведения тяжелых металлов из биологических и абиотических сред является селективная экстракция их катионов. Стоит отметить, что большинство из вышеперечисленных металлов являются тиофильными. В литературе имеются

работы по серосодержащим «классическим» каликсаренам и их экстракционным свойствам по отношению к вышеупомянутым металлам [12–20].

В настоящее время в нанотехнологии широко развивается направление по созданию нанослоев и наночастиц. Хорошо известна способность ковалентно связанных атомов серы эффективно взаимодействовать с поверхностью металлов, таких, как золото, платина, с образованием моно- и поли-нанослоев [15, 21], сенсоров и защитных покрытий [22]. «Классические» серосодержащие каликсарены на золотой подложке образуют капсулообразные димеры [23], квантовые точки [24], проявляют сенсорные свойства в ион-селективных электродах [25–27], а также используются для восстановления трехвалентного золота [28].

Все это подтверждает практический интерес введения тиольных фрагментов в тиакаликс[4]ареновую платформу. Тетразамещенные тиоацето- и меркаптогруппами *n-mpem*-бутилтиакаликс[4]арены **4**, **5** (схема 1) открывают возможности для создания наносенсоров, лигандов, обладающих кооперативным эффектом для распознавания тяжелых металлов, а также строительных блоков для создания молекулярных ансамблей.

Обсуждение результатов

В настоящей работе предложен способ синтеза и проведено исследование структуры тетрамеркаптосодержащих ТСА **4**, **5** (схема 1) с различной длиной метиленовых спейсеров в конформации *1,3-альтернат*. Структура полученных соединений была подтверждена комплексом физических методов: одно- и двумерной ЯМР-, ИК-спектроскопии, MALDI-TOF-спектрометрии, а их чистота – методом ТСХ и элементным анализом.

Схема 1

Стратегия синтеза тиолсодержащих тиакаликс[4]аренов основывалась на получении бромпроизводных TCA **3** в качестве исходных продуктов. Алкилированием **1** альфа-омега дибромалканами с различным числом метиленовых звеньев (n = 3-6) в ацетоне в присутствии карбоната калия и каталитического количества иодида калия были получены TCA **3** с выходами 36–52% (схема 2).

Относительно невысокие выходы продуктов в некоторых случаях связаны с образованием в процессе реакции побочных соединений – частично замещенных тиакаликсаренов и «сшитых» метиленовыми мостиками тиакаликсаренов. Так, например, помимо соединения **3** (n = 6) ($M^+ = 1373$), образовывался продукт «сшивки» 1,6-дибромгексаном двух противолежащих фенольных групп нижнего обода тиакаликсарена **3а**, два других ароматических кольца замещены *омега*-

Рис. 1. Спектр MALDI TOF соединения **За** (n = 6) (матрица (Е)-2-циано-3-(4-гидроксифенил)акриловая кислота)

бром-гексилокси заместителями (рис. 1). Пик молекулярного иона соединения **За** обнаруживается в спектрах MALDI TOF, полученных при разных условиях съемки $M^+ = 1126$, $(M+Na)^+ = 1148$, $(M+K)^+ = 1164$ (матрицы: (E)-2-циано-3-(4-гидроксифенил)акриловая кислота и *n*-нитроанилин).

Следует отметить, что отсутствие мостиковых метиленовых протонов в тиакаликс[4]арене 1 усложняет задачу установления пространственной структуры его производных методом ¹Н ЯМР-спектроскопии [29], требуется проведение дополнительных одно- и двумерных ЯМР-экспериментов.

Для установления конформации соединения **3** (n = 3) были проведены эксперименты по измерению ядерного эффекта Оверхаузера (ЯЭО) [30]. В спектре 1D NOESY наблюдаются ЯЭО между протонами метиленовых и *трет*-бутильных групп, между метиленовыми протонами заместителей и ароматическими протонами тиакаликсаренового цикла. Учитывая то, что протонный спектр соответствует структуре с высокой симметрией, можно сделать вывод, что данное соединение реализуется в растворе в конформации *1,3-альтернат*.

Очистка с помощью колоночной хроматографии соединения **3** (n = 6) позволила вырастить кристаллы из гексана. Конформация *1,3-альтернат* была подтверждена методом PCA (рис. 3)

Рис. 2. 1D DPFGNOE спектры соединения **3** (n = 3) в CDCl₃ при T = 303 К (a), схематически представлены основные ЯЭО (δ)

Рис. 3. Кристаллическая структура соединения 3 (n = 6), РСА, атомы водорода не показаны

Соединение **3** (n = 6) кристаллизуется в хиральной пространственной группе P4₁. Молекулы в кристалле расположены в колоннах (рис. 4) и объединяются за счет слабых C–H...Br-контактов.

Получение меркапто-тиакаликсаренов из исходных *омега*-бром-алкоксипроизводных осуществляли двумя путями, представленными на схеме 3, через тиоацетаты (путь a) или соответствующие изотиурониевые соли (путь δ).

Для этого соединения **3** (n = 3-5) выдерживали при температуре 90 °C с избытком тиоацетата калия в ДМФА в течение 2.5 ч, затем выделяли тиоацетаты **4** (n = 3-5) с выходами 83–86% (путь *a*). Эти способы ранее были использованы при получении производных «классических» каликсаренов [19, 20].

Рис. 4. Фрагмент кристаллической упаковки соединения **3** (n = 6)

Для подтверждения конформации 1,3-альтернат были также проведены 1D DPFGNOE эксперименты. Однако для корреляции измеренных ЯЭО с пространственной структурой необходимо точное соотнесение всех протонных сигналов. К сожалению, из-за наличия сильных анизотропных ароматических групп химические сдвиги протонов могут изменяться в достаточно широком диапазоне в зависимости от точной геометрии соединения и невозможно однозначно приписать протоны только на основании эмпирических табулированных данных. Поскольку химические сдвиги ядер ¹³С для этих соединений резонируют в характеристичных областях и сигналы углеродов легко приписываются, соответствующие протоны, связанные с ними через одну связь, также могут быть легко идентифицированы с помощью 2D HSQC экспериментов. На рис. 5 приведен спектр, на котором видно, что наблюдаются кросс-пики между ядрами ¹³С и протонами через одну химическую связь. Таким образом, были однозначно идентифицированы все протоны.

Рис. 5. 2D HSQC спектр соединения 4 (n = 3) в CDCl₃ при T = 303 К (a). На фрагменте соединения стрелками также показаны наблюдаемые ЯЭО (δ)

Далее, исходя из ряда ЯЭО (рис. 5, б) между установленными протонами 3D, структура макроцикла определяется однозначно.

В ИК-спектре соединения **4** (n = 3) имеется полоса валентных колебаний карбонильной группы (1693 см⁻¹). В масс-спектре MALDI TOF присутствуют пики молекулярных ионов (M+/Z) = 1184, (M+Na)⁺ = 1210 и (M+K)⁺ = 1228, соответствующие рассчитанным.

Известно, что солянокислый гидролиз тиоацетатов являлся удачным методом синтеза тиолсодержащих «классических» каликс[4]аренов в конформации конус в этаноле [19] и ТГФ [20]. Для получения меркатопроизводного пара*тирет*-бутил-тиакаликс[4]арена из тиоацетатного производного 4 (n = 3) последнее подвергали щелочному и кислому гидролизу в различных средах. Щелочной гидролиз проводили в присутствии карбоната калия в системе диметилформамид – вода, а кислый гидролиз (HCl) – в системах диметилформамид – вода, этанол, изопропанол – хлороформ. Во всех случаях при проведении реакций в течение 2 ч гидролиз не происходил, в то время как для классических аналогов в этих условиях наблюдалось образование целевых меркаптопроизводных [19]. Частичный гидролиз был обнаружен для системы диметилформамид – вода с соляной кислотой при увеличении времени синтеза до 9 ч. По-видимому, это связано с плохой растворимостью соответствующих тиоацетатов в используемых растворителях. Смена растворителя, а именно реакция в тетрагидрофуране в присутствии соляной кислоты в течение 14 ч приводит к целевому продукту 5 (n = 3) в соотношении 0.7 : 1 к исходному тиоацетату (данные ¹Н ЯМР). При увеличении продолжительности гидролиза до 38 ч методом ¹Н ЯМР было обнаружено увеличение соотношения меркаптан : тиоацетат до 3 : 1.

Рис. 6. Данные MALDI TOF масс спектрометрии реакционной смеси синтеза соединения 5 (n = 3)

Однако наилучший результат был достигнут при кипячении соответствующих тиоацетатов в гидразин-моногидрате. Соединения 4 (n = 3-5) кипятили 28 ч в NH₂NH₂·H₂O в атмосфере аргона и выделяли меркаптопроизводные 5 (n = 3-5) с выходом до 97%. Методом MALDI TOF масс-спектрометрии было показано, что в реакционной смеси для соединения 5 (n = 3) присутствуют продукты, соответствующие продуктам частичного восстановления карбонильной группы гидразин-гидратом с пиками молекулярных ионов 1071 и 1126 (рис. 6), в соответствии с литературными данными по механизму восстановления карбонильных групп гидразин-гидратом [31].

Альтернативный метод (схема 3, путь δ) синтеза меркаптана 5 (n = 3) через изотиурониевую соль 4a был осуществлен растворением 3 (n = 3) в диоксане с добавлением 4.5-кратного избытка тиомочевины (выход 100%), соль 4a подвергали гидролизу в присутствии карбоната калия в системе метанол – вода (1 : 1) [32] с образованием меркаптопроизводного 5 с 55%-ным выходом.

В ИК-спектре соли **4a** имеются полосы $v(NH_2^+)$ 3255–3177 см⁻¹, v(NH) 2736 см⁻¹. Следует отметить, однако, что получение соединения **5** (*n* = 3) в чистом виде в этом случае представляет более сложный процесс по сравнению с восстановлением гидразин-гидратом вследствие сложностей, связанных с удалением тиомочевины. В спектре ¹Н ЯМР (CDCl₃) соединения **5** (*n* = 3) присутствует мультиплет CH₂CH₂CH₂ протонов (δ = 1.32 м.д.), синглет протонов *трет*-бутильной группы (δ = 1.31 м.д.), квартет 2.25 м.д. <u>CH₂SH</u> групп (δ = 2.25 м.д.), триплет ArO<u>CH₂</u> (δ = 3.93 м.д.) и синглет ароматических протонов (δ = 7.34 м.д.).

Синтез соединений **5** (n = 4, 5) осуществляли, используя соответствующие тиоацетаты **4** (n = 4, 5). Вывод о конформации продуктов **5** (n = 4, 5) - 1, 3-альтернат – был сделан на основе экспериментов 1D NOESY, проведенных для соединения **4** (n = 3), и рентгеноструктурного анализа соединения **3** (n = 6). В ИК (KBr)-спектре соединения **5** (n = 3) присутствует уширенная полоса 2573 см⁻¹, соответствующая валентным колебаниям тиольной группы. В спектре ¹Н ЯМР меркаптобутокси-тиакаликс[4]арена **5** в конформации *1,3-альтернат* имеется сигнал протонов ароматических колец в виде синглета с $\delta = 7.33$ м.д., сигналы протонов *трет*-бутильных групп проявляются при 1.28 м.д. Сигналы оксиметиленовых и протонов тиольных групп проявляются в виде триплета в области $\delta = 3.84$ и квартета в области 2.41 м.д. соответственно. Протоны метиленовых групп алкильной цепи проявляются в виде мультиплета $\delta = 1.22$ м.д. и $\delta = 1.47$ м.д.

В спектре ¹Н ЯМР меркаптопентокси–тиакаликс[4]арена **5** в конформации *1,3-альтернат* имеются синглеты ароматических протонов ($\delta = 7.31$ м.д.), протонов *трет*-бутильных групп (1.28 м.д.) Сигналы оксиметиленовых и протонов тиольных групп проявляются в виде триплета в области $\delta = 3.83$ и квартета в области 2.48 м.д. соответственно. Протоны алкильных групп проявляются в виде мультиплетов с химическими сдвигами в области 1.25, 1.51 и 1.07 м.д.

Выводы

Таким образом, разработаны методы синтеза и впервые получены *омега*бромалкокси производные **3** (n = 4-6), тиоацетаты **4** (n = 3-5) и меркапто-производные тиакаликсаренов **5** (n = 3-5) с выходами до 97%. Показано, что методы синтеза классических меркаптопроизводных каликс[4]аренов не пригодны для тиа-аналогов. Все новые соединения охарактеризованы рядом физических методов. Конформации новых производных TCA были подтверждены рядом гомо- и гетероядерных корреляционных методов ЯМР, а также методом РСА.

Экспериментальная часть

Растворители и реагенты перед применением очищали по известным методикам [33, 34]. В работе были использованы дибромалканы (n = 3-6) (97–98%) фирмы Acros, гидразинмоногидрат (98%) и тиоацетат калия (98%) – Alfa Aesar. ЯМР-эксперименты проведены на приборе Bruker Avance-600 MHz. Химические сдвиги определяли относительно сигналов остаточных протонов дейтерированных растворителей (CDCl₃) или сигналов ТМС. ИК-спектры были получены на Фурье-спектрометрах Tensor 27 и Vector 22 (Bruker) при разрешающей способности 4 см⁻¹ с накоплением 64 скана в таблетках KBr в интервале волновых чисел 400–4000 см⁻¹. Рентгенодифракционное исследование проведено на автоматическом 3-кружном дифрактометре Smart 1000 CCD при 120 К (МоКа, отеда-сканирование). Обработку экспериментальных данных и расчеты по расшифровке и уточнению кристаллической структуры проводили с использованием программного комплекса SHELXTL PLUS 5.1. [35]. Молекулярные масс-спектры были получены на масс-спектрометре Maldi TOF Dynamo Finnigan в виде растворов веществ в подходящем растворителе в интервале концентраций $10^{-3} - 10^{-5}$ моль/л. В качестве матриц были использованы (E)-2-циано-3-(4-гидроксифенил)акриловая кислота, 1,8,9-тригидроксиантрацен или паранитроанилин. Чистоту веществ контролировали методом ТСХ на пластинках "Silufol UV 254" и "Fluka 0.060-0.2 мм" при использовании ультрафиолетовой лампы VL-6.LC (6W -254 nm tube), в ряде случаев проявляли парами йода в йодной камере. Состав веществ подтверждали данными элементного анализа на анализаторе "Euro Vector EA". Температуры плавления веществ определяли на малогабаритном нагревательном столике BOETIUS с визуальным устройством PHMK 05.

Синтез *п-трет*-бутилтиакаликс[4]арена был осуществлен по методике [2]. Все реакции проводили в атмосфере аргона.

Общая методика синтеза бромалкокси производных 3 (n = 3-6). 2 г (2.778 ммоль) 5,11,17,23-тетра-*терет*-бутил-25,26,27,28 тетрагидрокси-2,8,14,20тетратиакаликс[4]арена (TCA), 3.09 г прокаленного карбоната калия (22.39 ммоль), КІ (каталитическое количествово) и восьмикратный избыток соответствующего дибромалкана Br(CH₂)nBr (n = 3-6) (55.55 ммоль) выдерживали при температуре кипения в ацетоне при постоянном перемешивании в течение 124–162 ч. Контроль вели методом TCX, элюент : гексан-хлороформ = 1 : 2. После окончания реакции реакционную смесь отфильтровывали. К полученному осадку добавляли хлороформ (300 мл) и 20 мл 30%-ный HCI до pH 1, затем органический слой промывали водой до pH 7. Органическую фазу сушили MgSO₄, отфильтровывали осушитель, из фильтрата удаляли хлороформ.

5,11,17,23-тетра-*трет***-бутил-25,26,27,28 тетракис [(3-бромпропокси)]-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арена** *1,3-альтернат***. К образовавшемуся осадку добавили 50 мл метанола и снова отфильтровали. Полученный осадок был высушен в вакуумном эксикаторе. Всего получено 3.12 г. Выход 45%. T_{пл} = = 327 °C; {}^{1}H ЯМР \delta = 7.37 (s, 8H, ArH), 3.98 (t, 8H, {}^{3}J_{HH} = 6,33 Гц, ArOCH₂), 3.07 (t, 8H, {}^{3}J_{HH} = 7.17 Гц, CH₂Br), 1.32 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.55 (m, 8H, CH₂CH₂CH₂); ИК (КВг, 20 °C): <math>v_{в,к} (m(CH₂)₃) = 1266, 1240, 1211 см⁻¹, v (ArO) = 1442 см⁻¹, v_{s}(t-Bu) = 2868 см⁻¹, v_{as}(t-Bu) = 2961 см⁻¹; MS (MALDI TOF) (матрица –** *n***-нитроанилин) m/z (%): 1208,43 [M]⁺, 1232.53 [M+Na]⁺, 1249.6 [M+K]⁺. Элементный анализ для C₅₂H₆₈O₄S₄Br₄ (1204.97); C 51.83, H 5.69; найдено: C 52.70, H 5.68 %.**

При многократном повторении опыта продукт получался с 45%-ным выходом, а не с 92%-ным, как написано в ссылке [36].

5,11,17,23-тетра-*трет***-бутил-25,26,27,28 тетракис** (4-бромбутокси)-**2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен**, *1,3-альтернат* **[соединение 3** (*n* = 4)]. Полученный осадок промывали гексаном. Продукт сушили в вакуумном эксикаторе над P₂O₅. Масса вещества 1.26 г. Выход: 36%, $T_{пл}$ = 321–322 °C; ¹H ЯМР (CDCl₃, *T* = 293 K) δ = 7.34 (s, 8H, ArH), 3.86 (t, 8H, ³J_{HH} = 7.86 Гц, ArOCH₂), 3.27 (t, 8H, ³J_{HH} =7.02 Гц, CH₂Br), 1.29 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.27 (m, 8H, *CH*₂CH₂-Br), 1.70 (m, 8H, O–CH₂*CH*₂); ИК (KBr, 20 °C): $v_{веерн, круг.}$ (m (CH₂)₄) = 1264; 1241; 1204; 1165 см⁻¹, v (ArO) = 1442 см⁻¹, v_{as} (tBu) = 2961 см⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%): 1263.3 [M]⁺, 1286.6 [M+Na]⁺, 1303 [M+K]⁺. Элементный анализ для C₅₆H₇₆O₄S₄Br₄·H₂O (1279,09); C 52.58, H 6.15, S 10.03; найдено: C 52.55, H 5.49, S 10.87%.

5,11,17,23-тетра-*трет***-бутил-25,26,27,28 тетракис** [(5-бромпентаокси)]-**2,8,14,20-тетратиакаликс**[4]арена *1,3-альтернат* [соединение 3 (n = 5)]. К полученному осадку добавляли 50 мл метанола, отфильтровывали и высушивали в вакуумном эксикаторе. Масса осадка составила 1.90 г. Выход: 52%, $T_{пл} = 297$ °C; ¹Н ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) $\delta = 7.31$ (s, 8H, ArH), 3.84 (t, 8H, ³J_{HH} = 8.1 Гц, ArOCH₂), 3.35 (t, 8H, ³J_{HH} = 6,81 Гц, CH₂Br), 1.28 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.32 (m, 8H, *CH*₂CH₂-Br), 1.74 (m, 8H, O–CH₂*CH*₂), 1.07 (m, 8H, CH₂*CH*₂CH₂); ИК (КВг, 20 °C): $\nu_{\text{всерн., круг.}}(m(CH_{2})_{5}) = 1266$; 1242; 1201; 1163; 1139 см⁻¹, ν (ArO) = 1443 см⁻¹, ν_{s} (CH₃) = 2867 см⁻¹, ν_{as} (CH₃) = 2961 см⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%): 1320.17 [M]⁺, 1342.42 [M+Na]⁺, 1361.25 [M+K]⁺, 1126,29 [M–193.88]⁺. Элементный анализ для С₆₀H₈₄O₄S₄Br₄ (1317,18); C 54.71, H 6.43, S 9.74; найдено: C 54.80, H 6.03, S 9.77%.

5,11,17,23-тетра-*трет***-бутил-25,26,27,28 тетракис [(6-бромгексаокси)]-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен** *1,3-альтернат* **[соединение 3 (n = 6)]. Осадок промывали гексаном, затем соединение 3 (n = 6) выделяли при помощи колоночной хроматографии, элюент (гексан : диэтиловый эфир = 1 : 1). Выход: 49%, R_f = 0; T_{nn} = 315-316 °C; ¹H ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) \delta = 7.31 (s, 8H, ArH), 3.83 (t, 8H, ³J_{HH} = 7.88 Гц, ArOCH₂), 3.38 (t, 8H, ³J_{HH} = 6.78 Гц, CH₂Br), 1.81 (m, 8H, OCH₂CH₂), 1.34 (m, 8H, CH₂CH₂Br), 1.28 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.16 (m, 8H, O-CH₂CH₂CH₂), 1.06 (m, 8H, CH₂CH₂CH₂Br); ИК (KBr, 20 °C): v_{веерн, крут} (m (CH₂)₆) = = 1265; 1242; 1221; 1201; 1165; 1138 см⁻¹, v(ArO) = 1444 см⁻¹, v_{as}(tBu)= 2960 см⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%): 1375 [M]⁺. Элементный анализ для C₆₄H₉₂O₄S₄Br₄ (1373.29) C: 55.97, H: 6.75, S: 9.34%; найдено: C: 55.81, H: 6.85, S: 9.94%.**

5,11,17,23-тетра-*трет***-бутил-25,26,27,28 тетракис [(3-тиоацетопропокси)]-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен** *1,3-альтернат* **[соединение 4 (***n* **= 3)]. 0.8 г (0.664 ммоль) соединения 3 (***n* **= 3) и 0.61 г. (5.3 ммоль) тиоацетата калия выдерживали при 90 °С в течение 2.5 ч в ДМФА (32 мл). Реакционную смесь концентрировали до половины объема, добавляли H₂O (50 мл) до выпадения 0.64 г. белого осадка, который отфильтровывали и высушивали в вакууме масляного насоса. Выход: 83%, T_{пл} = 247 < °C; ¹H ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) \delta = 7.32 (s, 8H, ArH), 3.87 (t, 8H, J = 7.31 Гц, ArOCH₂), 2.64 (t, 8H, J = 7.29 Гц, CH₂SC(O)), 2.31 (s, 12H, CH₃), 1.27 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.23 (m, 8H, CH₂CH₂CH₂); ¹³C ЯМР \delta = 194.5 (***C***=O), 155.7 (***Cp***, Ar), 145.3 (***Ci***, Ar), 127.3 (***Cm***, Ar), 126.5 (***CHo***, Ar), 66.3 (O-***C***H₂), 33.5 (***C***(CH₃)₃), 30.6 (***C***(***C***H₃)₃), 29.8 (CO-***C***H₃), 28.0 (CH₂CH₂CH₂), 24.8 (***C***H₂-S); ИК (KBr, 120 °C): v(C=O) = 1693 см⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%):1184.8 [M+H]⁺, 1210.4 [M+Na]⁺, 1228.2 [M+K]⁺. Элементный анализ для C₆₀H₈₀O₈S₈ (1185.79); C 60.77, H 6.80; найдено: C 61.328, H 6.912%.**

5,11,17,23-тетра-*тетра***-***тетра***-***с***утил-25,26,27,28 тетракис [(4-тиоацетобутокси)]-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен** *1,3-альтернат* [соединение 4 (n = 4)]. 1.2 г. (0.95 ммоль) соединения 3 (n = 4) и 0.87 г. (7.6 ммоль) тиоацетата калия нагревали в течение 2.5 ч в ДМФА (35 мл) при 90 °С. Далее к реакционной смеси добавляли 100 мл воды, выпавший осадок отфильтровывали и растворяли в 200 мл CHCl₃, промывая водой до рН 7, органический слой сушили MgSO₄, затем хлороформ удаляли. Осадок перекристаллизовали из 60 мл смеси метанол – гексан (1 : 1). Всего собрали 1.02 г. вещества. Выход: 86%, $T_{nn} = 229$ C; ¹H ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) $\delta = 7.33$ (s, 8H, ArH), 3.85 (t, 8H, ³J_{HH} = 8.10 Гц, ArOCH₂), 2.78 (t, 8H, ³J_{HH} = 7.59 Гц, CH₂SC(O)), 2.32 (s, 12H, CH₃), 1.30 (s, 36 H, C(CH₃)₃, 1.21 (m, 8H, CH₂CH₂CH₂–S), 1.44 (m, 8H, O–CH₂CH₂CH₂); ¹³C ЯМР $\delta = 195.3$ (*C*=O), 157.2 (*Cp*, Ar), 145.6 (*Ci*, Ar), 128.3 (*Cm*, Ar), 128.2 (*CHo*, Ar), 68.5 (O–*C*H₂), 34.3 (*C*(CH₃)₃), 31.4 (C(CH₃)₃), 28.9 (CO–CH₃), 28.4 (OCH₂CH₂CH₂), 30.6

 (CH_2-S) , 25.9 (OCH₂CH₂CH₂); ИК (KBr, 20 °C): v (tBu) = 2961 см⁻¹, v(C=O) = = 1693 см⁻¹, v (ArO) = 1444 см⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%): 1240.8 [M]⁺, 1263 [M+Na]⁺, 1279 [M+K]⁺. Элементный анализ для C₆₄H₈₈O₈S₈ (1241.90); С 61.90, H 7.14, найдено: С 61.32, H 7.16%.

5,11,17,23-тетра-трет-бутил-25,26,27,28 тетракис [(5-тиоацетопентаокси)]-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен 1,3-альтернат [соединение 4 (n = 5)]. 0.9 г (0.683 ммоль) соединения 3 (n = 5) и 0.62 г (5.43 ммоль) тиоацетата калия выдерживали при 90 °C в течение 2 ч в ДМФА (48 мл). По окончании реакции смесь отфильтровывали. Осадок растворяли в 250 мл CHCl₃ и промывали водой до pH 7. Сушили над MgSO₄. Удаляли хлороформ, выделяли белый порошок (0.76 г). Выход: 85%, $T_{nn} = 225$ °C; ¹Н ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) $\delta = 7.29$ (s, 8H, ArH), 3.81 (t, 8H, ${}^{3}J_{HH} = 8.07 \Gamma \mu$, ArOCH₂), 2.82 (t, 8H, ${}^{3}J_{HH} = 7,14 \Gamma \mu$, CH₂SC(O)), 2.33 (s, 12H, CH₃), 1.26 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.20 (m, 8H, CH₂CH₂CH₂-S), 1.45 (m, 8H, O-CH₂CH₂CH₂), 1.04 (m, 8H, O-CH₂CH₂CH₂CH₂); ¹³C MP δ = 195.5 (C=O), 157 (Cp, Ar), 147.5 (Ci, Ar), 128.1 (Cm, Ar), 127.7 (CHo, Ar), 68.4 (O-CH₂), 34.2 (C(CH₃)₃), 31.4 (C(CH₃)₃), 29.2 (CO-CH₃), 29.5 (OCH₂CH₂CH₂), 30.6 (CH₂-S), 25.0 (OCH₂CH₂CH₂), 28.5 (CH₂CH₂-S); UK (KBr, 20 °C): v(C=O) = 1692 cm⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%):1292[M]⁺, 1313 [M+Na]⁺, 1337 [M+K]⁺; Элементный анализ для C₆₈H₉₆O₈S₈·2H₂O (1334); С 61.22, Н 7.56, S 19.23 найдено: С 61.32, H 7.46, S 19.43%.

5,11,17,23-тетра-*трет*-бутил-25,26,27,28 тетракис [(3 меркаптопропокси]-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен *1,3-альтернат* [соединение 5 (*n* = 3)].

Путь *a* (схема 3). 0.8 г (0.664 ммоль) соединения **4** (n = 3) выдерживали в гидразин-моногидрате (15 мл) при 120 °С в течение 28 ч в атмосфере аргона. По окончанию реакции к смеси добавили H₂O (50 мл). Осадок отфильтровывали, промывали 2 М HCl (50 мл) до pH 1, затем снова водой до pH 7, дополнительно промывали метанолом, гексаном и сушили в эксикаторе над P₂O₅. Собрали 0.69 г соединения **5**. Выход: 79%, $T_{nn} = 284-289$ °C; ¹H ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) $\delta = 7.34$ (s, 8H, ArH), 3.93 (t, ³J_{HH} = 6.90 Гц 8H, O–CH₂), 2.25 (q, 8H, ³J_{HH} = 7.50 Гц, CH₂SH), 1.32 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.30 (m, 8H, CH2*CH*₂CH₂); ¹³C ЯМР δ 156.6 (*Cp*, Ar), 146.1 (*Ci*, Ar), 128.1 (*Cm*, Ar), 127.4 (*CHo*, Ar), 67.1 (O–CH₂), 34.4 (*C*(CH₃)₃), 33.0 (CH₂CH₂CH₂), 31.4 (C(CH₃)₃), 21.4 (S–CH₂); ИК (KBr): v(SH) = 2574 см⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%): 1018.7 [M+H]⁺, 1041.4 [M+Na]⁺, 1058.6 [M+K]⁺. Элементный анализ для C₅₂H₇₂O₄S₈ (1017.65); C 61.37, H 7.13, найдено: C 61.60, H 7.17%.

Путь б (схема 3) (синтез через изотиурониевую соль): 0.5 г (0.42 ммоль) соединения **3** (n = 3), 0.14 г (1.89 ммоль) тиомочевины выдерживали в течение 20 ч в кипящем диоксане при 120 °С. После окончания реакции осадок отфильтровывали. Контроль реакции осуществляли методом TCX (элюент – метанол). Для удаления исходного бромпроизводного, осадок промывали три раза хлороформом по 50 мл. Далее осадок хроматографировали для удаления тиомочевины (элюент – метанол). Белый осадок полученной изотиурониевой соли [ИК спектр соли (KBr): $v(NH_2^+) = 3177 \text{ см}^{-1}$, $v(NH^+) = 2736 \text{ см}^{-1}$, $v_{as}(tBu) = 2961 \text{ см}^{-1}$, $v(ArO) = 1441 \text{ см}^{-1}$]. Соль 0.51 г (0.34 ммоль) растворяли в метаноле (10 мл). К этому раствору добавляли раствор 0.47 г (3.4 ммоль) K₂CO₃

в воде (10 мл). К полученной смеси приливали ещё 15 мл метанола и выдерживали в течение 8 ч при 70 °C. Затем к реакционной смеси добавляли 2 М HCl до pH 2. Раствор отфильтровывали, осадок промывали метанолом и растворяли в хлороформе (200 мл), затем промывали водой до pH 7. Органическую фазу сушили MgSO₄. После удаления хлороформа получали меркаптопроизводное **5** (n = 3) с 56%-ным выходом.

5,11,17,23-тетра-*тетра-***сутил-25,26,27,28 тетракис [(4-меркаптобутокси)]2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен** *1,3-альтернат* **[соединение 5** (*n* = 4)]. 0.8 г (0.664 ммоль) соединения 4 (*n* = 4) и 10 мл гидразинмоногидрата выдерживали в течение 2.5 ч в атмосфере аргона при 110 °С. По окончании реакции смесь отфильтровывали, осадок промывали гексаном, метанолом (100 мл). Выделяли 0.67 г белого осадка. Выход: 97%, $T_{пл}$ = 320–323< °С; ¹Н ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) δ = 7.33 (s, 8H, ArH), 3.84 (t, 8H, ³J_{HH} = 7.77 Гц, ArOCH₂), 2.41 (q, 8H, ³J_{HH} = 7.38 Гц, *CH*₂SH), 1.28 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.22 (m, 8H, CH₂*CH*₂CH₂–SH), 1.47 (m, 8H, O–CH₂*CH*₂CH₂); ИК (KBr): v(SH) = 2550 см⁻¹, MS (MALDI TOF) m/z (%): 1072 [M]⁺, 1094 [M+Na]⁺, 1111 [M+K]⁺. Элементный анализ для C₅₆H₈₀O₄S₈ (1073.75); C 62.64, H 7.51; найдено: C 62.3, H 7.51%.

5,11,17,23-тетра-*трет***-бутил-25,26,27,28 тетракис [(5-меркаптопентаок-си)]-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен** *1,3-альтернат* **[соединение 5** (*n* = 5)]. 0.25 г (0.19 ммоль) соединения 4 (*n* = 5)и 5 мл гидразин-моногидрата выдерживали в течение 28 ч в атмосфере аргона при 110 °С. По окончании реакции смесь отфильтровывали, промывали 25 мл 2 М НСІ до рН 1, затем 130 мл воды до рН 7, гексаном, метанолом (по 25 мл). Выделили 0.2 г белого осадка. Выход: 92%, $T_{пл} = 263-265$ °C; ¹Н ЯМР (CDCl₃, T = 293 K) $\delta = 7.31$ (s, 8H, ArH), 3.83 (t, 8H, ³J_{HH} = 8.07 Гц, ArOCH₂), 2.48 (q, 8H, ³J_{HH} = 7.32 Гц, *CH*₂SH), 1.28 (s, 36 H, C(CH₃)₃), 1.25 (m, 8H, CH₂*CH*₂CH₂–SH), 1.51 (m, 8H, O–CH₂*CH*₂CH₂), 1.07 (m, 8H, O–CH₂CH₂*CH*₂); ИК (KBr, 20 °C): v(SH) = 2550 см⁻¹; MS (MALDI TOF) m/z (%): 1128 [M]⁺, 1151 [M+Na]⁺, 1165 [M+K]⁺. Элементный анализ для C₆₀H₈₈O₄S₈ (1129.86): C 63.78, H 7.85, S 22.70; найдено C 64.39, H 7.40, S 21.60%.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 07-03-00399).

Summary

A.A. Tyuftin, A.A. Muraviev, F.M. Polayncev, Sh.K. Latipov, K.A. Lissenko, S.E. Solovieva, I.S. Antipin, A.I. Konovalov. Synthesis and Structure of Thiacalix[4]arenes with Omegamercaptoalkoxy Groups on the Lower Rim.

Omega-mercaptoalkoxy derivatives of thiacalix[4]arenes in *1,3-alternate* conformation with different length of methylene spacer were synthesized for the first time. The new compounds' structure was assigned by one- and two-dimensional NMR methods, IR spectroscopy, mass spectrometry and X-ray.

Key words: thiacalixarenes, bromoderivatives, thioacetate, thiol-substitutes, NMR, X-ray.

Литература

- Vicens J., Harrowfield J. Calixarenes in the nanoworld. Springer, Netherlands, 2007. 396 p.
- Kumagai H., Hasegawa M., Miyanari S., Sugawa Y., Sato Y., Hori T., Ueda S., Kamiyama H., Miyano S. Facile synthesis of p-tert-Butylthiacalix[4]arene by the reaction of ptret-butylphenol with elemental sulphur in the presence of a base. // Tetrahedron Lett. – 1997. – V. 38. – P. 3971.
- Lhotak P. Chemistry of Thiacalixarenes // Eur. J. Org. Chem. 2004. No 8. P. 1675– 1692.
- Morohashi N., Narumi F., Iki N., Hattori T., Miyano S. Thiacalixarenes // Chem. Rev. 2006. – V. 6. – P. 5291.
- Akdas H., Bringel, Graf E., Hosseini M.W., Mislin G., Pansanel J., Cian A. D., Fisher J. Thiacalixarenes: Synthesis and Structural analysis of Thiacalix[4]rene and of p-tret-Butylthiacalix[4]arene // Tetrahedron Lett. – 1998. – V. 39. – P. 2311–2314.
- Iki N., Morohashi N., Narumi F. and Miyano S. High Complexation Ability of Thiacalixarene with Transition Metal Ions. The Effects of Replacing Methylene Bridges of Tetra(p-t-butyl)calix[4]arenetetrol by Epithio Groups // Bull. Chem. Soc. Japan. – 1998. – V. 71. – P. 1597–1603.
- Iki N., Miyano S. Can Thiacalixarene Surpass Calixarene? // Journal of Inclusion Phenomena and Macrocyclic Chemistry. – 2001. – V. 41. – P. 99–105.
- Kon N., Iki N., Yusuke Y., Shin Sh., Miyano S. Facile synthesis of thiacalix[n]arenes (n = 4, 6, and 8) consisting of p-tert-butylphenol and methylene/sulfide alternating linkage and metal-binding property of the n = 4 homologue // Tetrahedron Lett. 2004. V. 45. P. 207–211.
- Iki N., Chizuko K., Fukushima T., Kumagai H., Takeya H., Miyanari S., Miyash T., Miyano S. Synthesis of p-tert-Butylthiacalix[4]arene and its Inclusion Property // Tetrahedron. – 2000. – V. 56. – P. 1437–1443.
- Iki N., Morohashi N., Yamane Y., Miyano S. Metal-Ion Extractability of Sulfur Bridged Oligomers of Phenol; Distinct Effect of the Number of Sulfur Bridges Rather Than Cyclic / Acyclic Form // Bull. Chem. Soc. Japan. – 2003. – V. 76, No 9. – P. 1763–1768.
- 11. Зигель Х. Ионы металлов в биологических системах. М.: Мир, 1982. 168 с.
- Shin D., Hwa T., Chung G., Kim K. Surface orientation and complex formation of new calixarene derivatives containing sulfur ligands // Colloids and Surfaces A: Physicochemical and Engineering Aspects. – 2005. – V. 257–258. – P. 461–465.
- Kumar S., Chawla H.M., Varadarajan R. A convenient single step synthesis of pthiomethylmethylcalixarenes and metal ion extraction studies // Tetrahedron. – 2003. – V. 59. – P. 7481–7484.
- Yordanov A.T., Falana O.M., Koch H.F., Roundhill D.M. (Methylthio)methyl and (N,N-dimethylcarbamoyl)methyl upper-rim-substituted calix[4]arenes as potential extractants for Ag(I), Hg(II), Ni(II), Pd(II), Pt(II), and Au(III) // Inorg. Chem. 1997. V. 36. P. 6468–6471.
- Chen H., Lee M., Choi S., Kim Jae-Ho, Choi Heung-Jin, Kim Sung-Hoon, Lee J., Koh K. Comparative study of protein immobilization properties on calixarene monolayers // Sensors. – 2007. – V. 7. – P. 1091–1107.
- Xie J., Zheng Q.-Y., Zheng Y.-S., Chen C.-F., Huan Zh.-T. Syntheses and Metal-ion Binding Properties of Calix[4]arene Derivatives Containing Soft Donor Atoms: Highly Selective Extraction Reagents for Ag⁺ // J. Incl. Phen. and Macrocycl.Chem. – 2001. – V. 40. – P. 125–130.

- Yordanov A.T., Whittlesey B.R., Roundhill D.M. Calixarene Derivatized with Sulfur Containing Functionalities as Selective Extractans for Heavy and Precious Metal Ions // Inorg. Chem. – 1998. – V. 37. – P. 3526–3531.
- Danil de Namour A.F., Al R.N., Piro O.E., Castellano E.E., Gil E. New Lower Rim Calix(4)arene Derivatives with Mixed Pendant Arms and Their Complexation Properties for Alkali-Metal Cations. Structural, Electrochemical, and Thermodynamic Characterization // J. Phys. Chem. B. – 2002. – V. 106. – P. 779–787.
- Yordanov A.T., Mague J.T., Roundhill D.M. Synthesis of Heavy Metal Ion Selective Calix[4]arenes Having Sulfur Containing Lower-Rim Functionalities // Inorg. Chem. – 1995. – V. 34. – P. 5084–5087.
- Knoblauch S., Mattew F.O., Jaewook N., Roundhill D.M., Hennig H., Zeckert K. Calix[4]arenes with narrow rim 2-mercaptoethoxy substituents as potential precursor molecules for metallacages and sensors // Inorg. Chimica Acta. – 2000. – V. 300–302. – P. 328–332.
- 21. Piner R.D., Zhu J., Xu F., Hong S., Mirkin C.A. Dip-Pen Nanolithography // Science. 1999. V. 283. P. 661–663.
- Witt D., Klajn R., Barski P., Grzybowski B.A. Applications, Properties and Synthesis of ω-Functionalized n-Alkanethiols and Disulfides – the Building Blocks of Self-Assembled Monolayers // Current Organic Chemistry. – 2004. – V. 8. – P. 1763–1797.
- Xu S., Podoprygorina G., Böhmer V., Ding Z., Rooney P., Rangan C., Mittler S. Tetraurea calix[4]arenes with sulfur functions: synthesis, dimerization to capsules, and selfassembly on gold // Org. Biomol. Chem. – 2007. – V. 5. – P. 558–568.
- 24. Li H., Zhang Y., Wang X.G., Xiong D., Bai Y. Calixarene capped quantum dots as luminescent probes for Hg²⁺ ions // Materials Lett. 2007. V. 61, No 7. P. 1474–1477.
- Xianshun Z., Hao S., Langxing C., Xuebing L., Fengbo Xu, Qinshan Li, Xiwen He, Wenqin Z., Zheng-Zhi Z. Synthesis of a tweezer-like bis(arylthiaalkoxy)calix[4]arene as a cation sensor for ion-selective electrodes: an investigation of the influence of neighboring halogen atoms on cation selectivity // Org. Biomol. Chem. – 2003. – V. 1. – P. 1073–1079.
- Lu J.-Q., Pang D.-W., Zeng X.-S., He X.-W. A new solid-state silver ion-selective electrode based on a novel tweezer-type calixarene derivative. // J. Electroanal. Chem. 2004. V. 568. P. 37–43.
- Honeychurch K.C., Hart J.P., Cowell D. C. Voltamperometric studies of lead at calixarene modified screen-printed carbon electrodes and its trace determination in water by stripping voltammetry // Sensors and Actuators B. – 2001. – V. 77. – P. 642–652.
- Kostin G.A., Mashukov V.I., Torgov V.G., Kal'chenko V.I., Drapailo A.B. Reduction kinetics of gold(III) complexes with calix[4]arenes derivatized with thioether groups on the upper rim // Russian J. Inorg. Chem. 2006. V. 51, No 3. P. 488–494.
- Lang J., Dvoráková H., Bartosová I., Lhoták P., Stibor I., Hrabal R. Conformational flexibility of a novel tetraethylether of thiacalix[4]arene. A comparison with the "classical" methylene-bridged compounds // Tetrahedron Lett. – 1999. – V. 40, No 2. – P. 373–376.
- Stott K., Stonehouse J., Keeler J., Hwang T.L., Shaka A.J. Excitation Sculpting in High-Resolution Nuclear Magnetic Resonance Spectroscopy: Application to Selective NOE Experiments // J. Am. Chem. Soc. – 1995. – V. 117. – P. 4199.
- 31. Китаев Ю.П., Бузыкин Б.И. Гидразоны. М.: Наука, 1974. Гл. 5.
- Фаттахов С.Г., Соловьева С.Е., Резник В.С. Синтез и некоторые превращения 1,3бис-[омега-(формилфенокси)алкил]-6-метилурацилов // Журн. общ. хим. – 2000. – Т. 70, Вып. 3. – С. 495–502.
- 33. Гордон А. Спутник химика. -М.: Мир, 1976. 541 с.
- 34. Органикум «Практикум по органической химии». М.: Мир, 1979. 447 с.

- 35. *Sheldrick G.M.* SHELXTL V. 5.10, Structure Determination Software Suit, Bruker AXS: Madison, Wisconsin, USA.
- Akdas H., Bringel L., Bulach V., Graf E., Hosseini M.W., De Cian A. Molecular baskets based on tetramercaptotetrathiacalix[4]arene and tetrathiacalix[4]arene // Tetrahedron Lett. - 2002. - V. 43. - P. 8975-8979.

Поступила в редакцию 27.05.08

Тюфтин Андрей Андреевич – аспирант Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН.

E-mail: risovalshik@yandex.ru

Муравьев Антон Андреевич – студент Химического института им. А.М. Бутлерова Казанского государственного университета.

E-mail: anton muravyov@rambler.ru

Полянцев Федор Михайлович – студент физического факультета Казанского государственного университета.

E-mail: glor86@mail.ru

Латыпов Шамиль Камильевич – доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторий радиоспектроскопии Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН.

E-mail: *lsk@iopc.knc.ru*

Лысенко Константин Александрович – доктор химических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории рентгеноструктурных исследований Института элементоорганических соединений РАН им. А.Н. Несмеянова.

E-mail: kostya@xray.ineos.ac.ru

Соловьева Светлана Евгеньевна – кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН. E-mail: svsol@iopc.knc.ru

Антипин Игорь Сергеевич – доктор химических наук, член-корр. РАН, профессор, заведующий кафедрой органической химии Казанского государственного университета, заведующий лабораторией Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН.

E-mail: *igor.antipin@ksu.ru*

Коновалов Александр Иванович – доктор химических наук, академик, профессор кафедры органической химии Казанского государственного университета, заведующий отделом супрамолекулярной химии Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН.

E-mail: *konovalov@knc.ru*